

Живет в Радошковичи (Беларусь).

ОСКОЛКИ ОСЕНИ

* * *

Город пускает корни. Корни, конечно, в карме.
Карма — теряя время, жить не в своей тарелке.
В город вступает осень — рыжий коварный карлик.
Карлик тасует карты и переводит стрелки.

Карлик ревнивей мавра. Карлик суровой мойры.
Карлик сулит прощанье строчкой от «Умы Турман».
Строчка вскрывает шлюзы. Шлюзы впускают море.

Море приходит штормом. Город берётся штурмом.

Город встречает воду, гордо подняв забрало.
Город вплывает в море. Шторм высекает риффы.
В лужах — морские звёзды. В кронах растут кораллы.
Сверху плывут медузы. Снизу пестреют рифы.

Город взывает к небу. С неба звучит: «аз видех».
Птицы ныряют в море. Яхты ныряют в доки...
...В донный песок заройся, сделай глубокий выдох.
И дотерпи до марта. И не забудь о вдохе.

История маленького мира

В маленьком комнатном мире, куда посторонние
Не допускаются, даже снимая обувь,
Двое играли в бесчувствие, гордость, иронию -
И проигрались, конечно, оба.

Солнечный ветер из форточки пальцами тёплыми
Гладил пространство, стирая углы и грани.
Двое, ныряя в аквариум с битыми стёклами,
Очень боялись друг друга ранить.

Медленно грелась вода в покорёженной ёмкости,
Медленно стыл позабытый в углу рассудок.
Двое решили, что мир, с его тонкостью-ломкостью,
Выдержит, максимум, трое суток.

Серый балкон-цеппелин проплывал над высотками,
Город кривлялся, петлял, изменял детали.
Двое спустились по лестнице, временем сотканной,
В хаос бетона, стекла и стали.

Сонный трамвай позывные выстукивал дактилем,
Шершень-октябрь забирался под куртку, жалил...
Маленький комнатный мир дожидался создателей -
Словно они и не уезжали...

Ведьминское

Ну, сыграй им святошу, жертву и дурака,
Чтоб к соринке в чужом глазу подмешать трухи!
Есть такая мужская забава во все века:
Сотвори себе ведьму, навесь на неё грехи —
А потом провоцируй охоту, кричи «ату!»:

Завлекла, опоила зельями, все дела –
Волоки на верёвке к лобному месту ту,
Что и бровью в твоём направлении не вела.
Мсти за душу-затворницу - Боги, в каких трудах
Ты растил её камнем в личном саду камней,
Измышляя, кому бы втридорога продать -
А она извернулась, без спроса ушла ко мне.
Выдай ведьму народу – и сразу пойдёт возня:
Запищат, зашуршат, словно полчища крыс в зерне.
Ведь толпе наплевать, по сути, кого казнят –
Ей бы хлеба помягче да зрелища пожирней.
Так играй, лицедей – проповедуй, стенай, страдай!
У честного суда языки, что серпы, остры:
Если только поверят – такая пойдёт страда! –
И булыжники градом, и выше небес костры...
Но надеешься зря, что в огне прогорит тоска.
Я смеюсь у столба – уж такой бесшабашный стиль:
Как же ты не поймёшь, что не мне тебя отпустить?
Для начала – попробуй-ка сам себя отпусти...

[Страница автора в сети](#)

